

УДК 341

А. Ю. Саломатин

*доктор юридических наук, доктор исторических наук
заведующий кафедрой теории государства и права и политологии
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

США НА ПУТИ К ПРЕЗИДЕНТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ. ПРЕЗИДЕНТ ДЖ. ВАШИНГТОН

Аннотация: Статья прослеживает первые шаги США как президентской республики. Рассматривается биография Джорджа Вашингтона как первого президента и символа нации. Автор анализирует ключевые моменты и его роль в становлении молодого государства США. Утверждается, что даже если он и не был выдающимся политическим теоретиком или хитрым политиканом, он обладал административной мудростью. Но он столкнулся с такими вызовами как непопулярная программа у федералистской партии, которую он поддерживал и конфликтное поведение революционной Франции, поддерживаемое простыми американцами.

Ключевые слова: история президентства США, президентская республика в США, Джордж Вашингтон, Образование политических партий США, типы президентского лидерства.

A. Yu. Salomatin

*Doctor of law, Doctor of history
Head of department of State and Law Theory and Political Sciences
Penza State University, Penza, Russia*

USA ON THE PATH TO PRESIDENTIAL REPUBLIC. GEORGE WASHINGTON

Abstract: The article traces the first steps of the USA as a Presidential Republic and analyses the biography of George Washington, the first President and the symbol of the nation. The author analyses key insight of his biography and his role he played in formation of young state called the United States of America. It's stated that even though he wasn't an outstanding political scientist or a shrewd politician, he possessed a great administrative talent. But he was confronted with such challenges as unpopular agenda of the Federalist party which he supported, conflict behavior of the Revolutionary France upheld by common Americans.

Key words: History of US Presidency; Presidential Republic in the USA; George Washington; Formation of US political parties; Types of Presidential Leadership.

Знали ли участники II Континентального конгресса, принявшие 4 июля 1776 г. Декларацию независимости, какое государство им в самое ближайшее время будет суждено создать? Разумеется, нет, поскольку они начинали свое предприятие с «чистого листа». В отличие от старой доброй Европы, находящейся в плену монархизма и наработанных веками государственнических традиций, **отцам-основателям США приходилось полагаться на импровизацию и компромисс, передовые политико-философские учения своего времени и здравый смысл.** С трудом удалось выработать первоначально **конфедеративную конструкцию** для молодого государства. В ней однопалатный конгресс с ежегодно избираемым конгрессменами президентом (без особых полномочий) был весьма слабым центром госуправления. Этот центр не мог эффективно решать ни финансовые, ни оборонные проблемы, ни споры между отдельными штатами. «Фактически должности секретарей иностранных дел, военных дел и суперинтенданта финансов были учреждены, но эти лица при всей своей влиятельности имели мало реальных полномочий» [1, с.4].

Дефекты конфедеративного устройства стали особенно очевидны в мирное время, после окончания Войны за независимость. А восстание фермеров в западной части Массачусетса в 1786 г. вообще вогнало американскую элиту в состояние паники и способствовало скорейшему созыву конституционного конвента в мае 1787 г. **В выработанном проекте конституции закладывались основы федеративного государства с сильной исполнительной властью в лице президента, избираемого населением посредством коллегии выборщиков.** «Назначение президента не поставлено в зависимость от существовавших до этого групп, голоса которых могли быть куплены. Конвент отнес выборы прежде всего к непосредственному волеизъявлению народа Америки... Ни один сенатор, член палаты представителей или любой другой, занимающий ответственный или выгодный пост в системе правительства Соединенных Штатов, не может входить в число выборщиков. ...преходящее пребывание в составе выборщиков и отдаленность, ...открывают удовлетворительную перспективу сохранения или этого положения при завершении процедуры» [2, с.447-448].

Отцы-основатели США наделили президента весьма значимыми полномочиями. «Ведение переговоров с иностранными державами, подготовка финансовых планов, целевое назначение и трата общественных средств в соответствии с общими ассигнованиями законодательной власти, строительство армии и флота, руководство в войне-эти и другие сходные дела составляют то, что наилучшим образом именуется администрацией правительства» [2, с.447-448]. Вместе с тем сторонниками сильного централизованного государства пришлось оправдываться, что эти полномочия не являются чрезмерными и не похожи на прерогативы британского монарха. «Президент должен избираться сроком на четыре и подлежит переизбранию столько раз, сколько сочтет необходимым народ Соединенных Штатов оказывать ему доверие. В этих условиях существует полнейшее несходство между ним и королем Великобритании, который является наследственным монархом, ...Президент Соединенных Штатов будет подлежать суду в порядке импичмента за измену, получение взяток и другие тяжкие преступления; ...Личность короля Великобритании священна и неприкосновенна... Президент будет иметь право вернуть для пересмотра билль, принятый обеими палатами законодательного собрания. Но возвращенный билль становится законом, если после такого пересмотра он утвержден двумя третями голосов в обеих палатах. Король Великобритании имеет абсолютное право отвергать акты обеих палат парламента» [2, с. 450-451].

Характерно, что в своем стремлении усилить исполнительную власть, разработчики Конституции всячески пытались дискредитировать законодательную власть, уличая ее в возможных «бесчинствах», принятии «недолжных законов» [2, с.478]. Вместе с тем **они сочли целесообразным включить и высшую государственную должность в стране в систему сдержек и противовесов**. В частности, оговаривалось, что **передавать президенту все полномочия заключать договоры «небезопасно и неуместно**»: «алчный может соблазниться передать интересы государства ради приобретения богатства. Честолюбец - возвыситься с помощью иностранной державы ценой предательства своих избирателей» [2, с.488]. Поэтому международные договоры должны заключаться « с совета и согласия Сената». Этот же орган призван **утверждать выдвижения президента на посты в государственном аппарате**. С одной стороны, одному проницательному человеку, т.е. президенту «легче проанализировать и оценить необходимые качества для конкретных должностей, чем группе лиц равной или даже большей проницательности» [2, с.492]. С другой стороны, «необходимость совпадения мнений

президента и сената» – «это прекрасная узда для ограничения проявлений фаворитизма у президента, ...» [2, с.494]. Таким образом, **основоположники Американской республики придавали большое значение верхней палате высшего законодательного органа страны – немногочисленной и элитарной по своей природе, в системе государственного управления.**

Они предполагали, что на посту президента «мы будем всегда видеть людей выдающихся способностей и добродетели» [2, с.449]. Какими же на самом деле оказались руководители молодого государства? Постараемся взглянуть на эту проблему не только беспристрастно, с учетом задач конкретной исторической эпохи, но и в сравнительном ключе.

«Джордж Вашингтон был первым и последним президентом, выдвинутым на этот пост не по решению и не при поддержке политической партии» [3, с.42]. Главнокомандующий революционной армии, добившейся успеха в Войне за независимость (1775-1783) **он был во всех смыслах объединяющей фигурой как для американской элиты, так и для простых американцев.** Он не был политиком, а государственным деятелем только пытался стать, примеривая тогу некоего республиканского монарха. Впрочем, он же обнаружил известное понимание ситуации и какое-то время пытался сохранить баланс между представленными в его кабинете ключевыми фигурами противоположных политических убеждений - Т. Джефферсоном и А. Гамильтоном.

Род Вашингтонов пустил свои корни в Америке в середине XVIII в., когда испытывавшие нужду и гонимые за свои религиозные убеждения два брата переехали за океан из Англии. Один из них - Джон, оказался цепким и удачливым, став мировым судьей и членом нижней палаты ассамблеи Вирджинии, трижды сочетался браком. У его потомка Августина, в 1732 г. родился ребенок **Джордж**, в котором рано проявилась предпринимательская жилка. «...в 16 лет он стал зарабатывать деньги и вскоре самостоятельно приобретает участок земли в 500 акров (1 акр=0,4 га). Получение в наследство **семейного поместья Маунт-Вернон** (где ныне помещается мемориальный музей Вашингтона) и женитьба в 1759 г. на богатой вдове Марте Кастис приумножили его богатство. К началу войны за независимость он платил налог уже с 12,5 тыс. акров обрабатываемых в восточной части Вирджинии и владел также 25 тыс. акров нераспаханных

земель в западной части этой провинции. Число рабов, возделывавших плантации Вашингтона, возросло с момента его женитьбы почти втрое и составляло в конце войны 135 душ» [4, С.8].

Вашингтон преуспел и на общественном поприще. Рано лишившийся отца и опиравшийся на поддержку сводного брата, он в 20 лет получил должность майора ополчения с окладом в 100 фунтов стерлингов в год. Опасная военно-дипломатическая миссия осенью 1753 г. через земли индейцев в распоряжение французских войск, покушавшихся на американские пограничные земли, сделала его имя известным всей Вирджинии, а участие в последующих боевых операциях сформировало реноме военачальника.

Американскую революцию Вашингтон воспринял позитивно, но с чисто экономических позиций как плантатор, раздраженный недостаточно экспансионистской политикой британских колониальных властей, к тому же еще и сдерживающих хозяйственное развитие колоний.

Его назначение главнокомандующим революционной армией было неожиданным и одновременно предсказуемым: у II Континентального конгресса, изобиловавшего интеллектуалами, не было в достаточном количестве кандидатур, знавших военное дело. В точности так же предсказуемой была победа Вашингтона в ходе первых президентских выборов США. Правда, во время избирательной кампании были выдвинуты и другие кандидаты, преимущественно известные избирателям конкретного штата, в котором они проживали (таковых было 8 из 12 кандидатов). «За 4 кандидатов подали голоса в нескольких штатах. Это был известный деятель освободительного движения – «король контрабандистов» **Дж. Хэнкок** и один из авторов памфлетов «Федералист», руководитель внешнеполитического ведомства конгресса **Джон Джей**. В трех штатах они получили соответственно 4 и 9 голосов» [5, с.20]. **Дж. Клинтон** из Нью-Йорка получил 3 голоса вирджинцев. Второй результат после Дж. Вашингтона показал **Дж. Адамс**, который и стал вице-президентом.

Дж. Вашингтон рассматривался общественным мнением как «отец всей нации». Но на самом деле по своим взглядам **он был близок группировке федералистов**, возглавлявшейся **Александром Гамильтоном**, назначенным министром финансов. Федералисты, отражавшие интересы денежной аристократии (прежде всего из Новой Англии и среднеатлантических штатов), смогли установить контроль и над Конгрессом: в результате состоявшихся в январе 1789 г. выборов, в которых приняли 125

тыс. человек (или только 3,5% всего белого населения!), им досталось 19 из 22 мест в Сенате и 46 из 59 мест в Палате представителей [6, с.85].

Первые месяцы существования новой федеральной власти прошли под знаком отлаживания механизма государственного управления. **Были созданы департаменты финансов, военных и иностранных дел**, но отказались от организации ведомства внутренних дел. Сторонникам сильной президентской власти удалось настоять на широких административных полномочиях президента, на возможностях смещения им членов своего кабинета. В то же время стойкие приверженцы демократических ценностей сумели отклонить при выборе титулов президента варианты, напоминавшие обращение к коронованным особам.

Материальное вознаграждение высшему должностному лицу было назначено разумно достаточное - **25 тыс. долл. в год**, что эквивалентно где-то 1 млн. долл. в наши дни. Члены кабинета получали 3500 долл., а конгрессмены - по 6 долл. в день в периоды сессий. Другой вопрос, что отведенной суммы не хватало амбициозному генералу с аристократическими запросами. «Он покупал продукты питания и напитки, содержал лошадей в построенной им конюшне, купил корову ради свежего молока и угощал гостей, он тратил около 1000 долл. только на одно вино. После переезда в более просторные апартаменты по адресу Бродвей 39-41 он нанял 14 белых слуг и привез 7 рабов из поместья Маунт-Вернон... На содержание президентского дома уходило 115 долл. в неделю» [7, с.228].

Не будучи интеллектуалом или лидером общественно-политической группировки, Вашингтон в своих решениях должен был ориентироваться на установки своих коллег - вернее, одного из них, наиболее влиятельного в то время министра финансов **А. Гамильтона**. Дело, разумеется, не в особых магических способностях основоположника федералистской партии, а в том, что этот талантливый идеолог и организатор последовательно выражал эгоистические интересы денежных спекулянтов новоанглийских и среднеатлантических штатов. Вашингтон оказал безмолвную поддержку своему 32-летнему коллеге **в вопросе о выплате по нарицательной стоимости долговых обязательств государства и штатов**, что обогатило кучку их недобросовестных приобретателей.

Сложнее было с вопросом **о создании Национального Банка**, прямо не предусмотренного Конституцией. Президент счел необходимым посоветоваться с членами кабинета. Государственный секретарь Т. Джефферсон представил меморандум о

неконституционности данного шага, А. Гамильтон энергично настаивал на праве исполнительной власти толковать Конституцию. После некоторых раздумий в феврале 1791 г. подписал законопроект, которого добивались финансисты.

В 1792 г. - в год президентских выборов, градус противоречий внутри кабинета повысился. Инициированная Джефферсоном оппозиционная *National Gazette*, ставшая выходить с октября 1791 г., развернула нападки на А. Гамильтона, в том числе и личного характера. Между двумя членами кабинета развернулась газетная дуэль. Президент пытался погасить страсти, беседовал с Джефферсоном. Характерно, что в этот момент обе политические силы - федералисты и формирующаяся оппозиция, настаивали на выдвижении Вашингтоном своей кандидатуры на второй президентский срок как консолидирующей силы. После выборов 1792 г. ситуация изменилась.

Главным виновником стали **внешнеполитические события**. Углубление Великой французской революции после прихода к власти жирондистов в августе 1792 г. и казни короля Людовика XVI в январе 1793 г. вызвали возмущение в монархической Европе и подтолкнули к революционным войнам со стороны Франции. **В США в связи с этим растут симпатии к французским революционерам и антибританские настроения.** Нового французского дипломатического представителя **Э. Женне**, высадившегося в Чарльстоне и более месяца добиравшегося до столицы (она тогда размещалась в Филадельфии), встречали восторженные толпы. Не связанные с британскими купцами и финансистами предприниматели, часть плантаторов, ремесленники, фермеры были раздражены пренебрежительным отношением Великобритании к США, несоблюдением условий мирного договора 1783 г., недружественными действиями в отношении американских торговых судов. Попытка урегулирования отношений, посланного Вашингтоном, со специальной миссией в Лондон председателя Верховного Суда **Дж. Джея** вызывает негодование американцев неадекватностью уступок англичанам. Вашингтон колеблется и медлит с передачей текста договора на ратификацию в Сенат, который его в конце концов одобряет. 24 марта 1796 г. Палата представителей принимает резолюцию с требованием к президенту представить в ее распоряжение все материалы о миссии Джея. «Требование свидетельствовало о недоверии к президенту и исполнительной власти со стороны законодателей. В случае успеха они могли установить важный прецедент в государственной практике США, получить не только доступ к осуществлению внешней политики, но поставить под свой контроль всю

деятельность министров и главы государства» [5, с.241]. Отказ президента еще более обострил положение: конгрессмены едва не лишили правительство финансирования реализации договора Джея. Медлившему с решением Вашингтону вбросили компромат на нового государственного секретаря **Э. Рэндольфа** - последнего оставшегося в кабинете противника документа о, якобы, его контактах с французским послом. В итоге за отставкой Рэндольфа следует подписание договора президентом.

Разумеется, более приятным для Вашингтона, чем дипломатические и политические осложнения, была забота об армии. Вместе с военным министром и своим соратником **Г. Ноксом** он постарался расширить штат военного министерства. Военные расходы в 1793-1796 гг. в 4,5 раза превысили расходы за 1789-1792 гг. Федеральные сухопутные силы, насчитывавшие несколько сот человек, выросли до 5 с лишним тысяч. В общем русле на милитаризацию шла и группировка федералистов, которые с трудом, но добились в 1792 г. закона о создании милиции штатов, обязывавший граждан с 18 до 45 лет самовооружаться, а штаты - обучать милиционеров военному делу. Правда, ничто не гарантировало должный уровень и единые стандарты обучения, не предусматривалось и наказание штатов, и индивидов за недолжное исполнение закона [8, с.135].

Уже осенью 1794 г. Дж. Вашингтон продемонстрировал, как жестко он может использовать военную силу для подавления внутренних конфликтов. Введенный по инициативе Гамильтона налог на виски больно ударял по мелким и средним фермерам отдаленных западных графств, поскольку являлся здесь главным предметом обмена. Против налога выступили как законодательные собрания Северной Каролины, Вирджинии, Мэриленда, так и рядовые граждане. Для подавления выступлений в западной части Пенсильвании по настоянию Гамильтона был мобилизован контингент милиции в 15 тыс. человек. Сотни фермеров были арестованы, а 18 руководителей были отправлены в Филадельфию для суда [9, с. 105].

Характерно, что правительство, проведя общественно показательную карательную акцию, не смогло повторить ее в других местах в силу недостатка организационных ресурсов. В более отдаленной, чем Пенсильвания, **пограничной территории Кентукки** оно не решилось прибегнуть к силе. Здесь также использовались различные формы гражданского неповиновения: у сборщиков налога выкрадывались их записи, угрожали тем, кто пытался исследовать перегонные кубы, связывались хвосты у лоша-

дей и т.д. Все члены правительства знали о неблагополучной ситуации в Кентукки, но публично в этом не признавались. К 1795 г. Гамильтон был готов пойти на значительные уступки - в частности, он предложил уплачивать налог не в денежном выражении (денег у фермеров просто не было), а в виде поставок виски армейским частям [10].

Вашингтон не стал выдвигать свою кандидатуру на третий срок, но по просьбе своих соратников-федералистов максимально оттянул публичное объявление об этом, чтобы дать им некие электоральные преимущества. В своем **Прощальном обращении** он предупредил о пагубности партийного духа и партийных противоречий, заклеил не вмешиваться в дела в европейских держав. Однако он сам, увы, не всегда придерживался провозглашенных принципов.

Библиографический список

1. Collier C., Collier J.L. Decision in Philadelphia. The Constitutional Convention of 1787. – N.Y.: 1986. – 4 p.
2. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: Пер. с англ. / Под общ. ред., с предисл. Н.Н. Яковлева, коммент. О.Л. Степановой. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994. – 592 с.
3. Пессен Э. Миф о бревенчатой хижине. Социальное происхождение американских президентов – М.: Прогресс, 1987. – 280 с.
4. Согрин В.В. Основатели США: исторические портреты. – М.:1983. – 8 с.
5. Ушаков В.А. Америка при Вашингтоне (Политические и социально-экономические проблемы США в 1789-1797 гг.) - Л.: 1983. – 20 с.
6. Ширяев Б.А. Политическая борьба в США.1783-1801 гг. – Л.: 1981. – 85 с.
7. Marrin A. George Washington & the Founding of a Nation. N.Y.: 2001. – 228 p.
8. Kohn R.H. Eagle and Sword. The Beginnings of Military Establishment in America. N.Y.,4.,L.,1992. – 135 p.
9. Basset J.S. The Federalist System. 1789-1801.N.Y., 1906. – 105 p.
10. Tachau M.K.B. The Whiskey Rebellion in Kentucky: a Forgotten Episode of Civil Disobedience // The-New American Nation. 1775-1820. Vol. 7 Establishing the New Regime. The Washington Administration.N.Y.L.,1991

Referenses

1. Collier C., Collier J.L. Decision in Philadelphia. The Constitutional Convention of 1787. N.Y. Publ. 1986, 4 p.
2. *Federalist: a collection of Alexander Hamilton, James Madison, and John Jay essays* (Russ. ed.: Iakovlev N.N., Stepanova O.L. *Federalist. Politicheskie esse A. Gamil'tona, Dzh. Medisona i Dzh. Dzheia*. Moscow: «Progress»–«Litera» Publ., 1994. 592 p.).
3. Pessen E. *Mif o brevenchatoi khizhine. Sotsial'noe proiskhozhdenie amerikanskikh prezidentov* [Log-cabin myth. Social background of American Presidents]. Moscow, Progress Publ., 1987. 280 p.
4. Sogrin V.V. *Osnovateli SShA: istoricheskie portrety*. [Historical figures of USA Founding Fathers]. Moscow, 1983. 8 p.
5. Ushakov V.A. *Amerika pri Vashingtone (Politicheskie i so-tsi-al'no-ekonomicheskie problemy SShA v 1789-1797 gg.)*. [Washington's presidency (political and social and economic problems of USA 1789-1797)]. Leningrad, 1983. 20 p.
6. Shiriaev B.A. *Politicheskaia bor'ba v SShA. 1783-1801 gg.* [Political struggle in USA 1783-1801]. Leningrad, 1981. 85 p.
7. Marrin A. *George Washington & the Founding of a Nation*. N.Y. Publ., 2001. 228 p.
8. Kohn R.H. *Eagle and Sword. The Beginnings of Military Establishment in America*. N.Y., 4., L., 1992. 135 p.
9. Basset J.S. *The Federalist System. 1789-1801*. N.Y. Publ., 1906. 105 p.
10. Tachau M.K.B. *The Whiskey Rebellion in Kentucky: a Forgotten Episode of Civil Disobedience. The-New American Nation. 1775-1820. Vol. 7 Establishing the New Regime. The Washington Administration*. N.Y.L. Publ., 1991

Информация об авторе

Саломатин Алексей Юрьевич – доктор юридических наук, доктор исторических наук, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: valeriya_zinovév@mail.ru

Author

Salomatin Aleksey Yurievich – Doctor of law, Doctor of history, Head of department of State and Law Theory and Political Sciences, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: valeriya_zinovév@mail.ru